

Он не отрывая взгляда смотрел на Весенний Сон и уверенно ступал вперед, стараясь не думать о телах, устилающих пруд. Он твердил себе, что здесь всё тот же тихий и спокойный уголок, а он всё тот же ребёнок, который когда-то прятался в кроне дерева.

Цзян Хэ, затаив дыхание, не сводил глаз с его спины, ожидая, что вот-вот случится какая-то беда. Но сколько он ни ждал, ничего не происходило, и ему оставалось лишь бессильно смотреть, как Лу Цы в целости и сохранности достигает противоположного берега. В душе у него закипало раздражение.

Каменная дорожка была недлинной, и Лу Цы быстро преодолел последний камень, твердо ступив на землю в центре пруда.

— К чёрту! — Цзян Хэ чертыхнулся, назвав себя дураком, и тут же бросился по дорожке вслед за ним.

Лу Цы, не оглядываясь, направился к Весеннему Сну, в пару шагов подошел к дереву, слегка оттолкнулся от ствола и легко подпрыгнул, схватив свиток. Но в момент, когда он приземлился, вдруг услышал позади голос Цзян Хэ:

— Кто там?

Лу Цы тут же обернулся и увидел, что Цзян Хэ уже прошел большую часть дорожки, еще пара шагов — и он окажется на берегу. Однако сейчас он остановился, глядя на тело, плавающее в воде.

Лу Цы подумал, что тот что-то заметил, и последовал его взгляду, но тело лежало неподвижно, ничего необычного. Он с удивлением спросил:

— Что случилось?

Цзян Хэ не ответил, продолжая смотреть вниз. Лу Цы начал чувствовать, что что-то не так, слегка нахмурился:

— Цзян Хэ?

Никакой реакции.

Лу Цы понял, что дело плохо, медленно пошел по дорожке, внимательно наблюдая за Цзян Хэ. Тот не только не двигался, но даже не моргал, словно застыл.

Подойдя к нему вплотную, Лу Цы махнул рукой перед его лицом, но никакой реакции не последовало. Он задумался: его состояние было точно таким же, как у того человека ранее, но что же произошло? Если проблема в дорожке, то почему он сам прошёл без проблем?

Подумав, он снова посмотрел на тело в воде, но снова ничего не заметил.

Однако, когда он отводил взгляд, краем глаза заметил, что что-то в воде шевельнулось.

Лу Цы решил, что ему показалось, но, присмотревшись, почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом — его отражение в воде словно ожило и медленно приближалось к поверхности!

Лицо Сун Чжуна, мягкое и женственное, становилось всё ближе и больше, и, когда оно почти коснулось воды, внезапно расплылось в леденящей кровь улыбке!

Внезапно всё вокруг начало кружиться, перед глазами Лу Цы потемнело, и он потерял сознание.

Тьма, тишина.

Будто падение в бездну.

...

Прошло неизвестно сколько времени, когда вдруг голос торговца нарушил тишину:

— Господин Хо! Новый чай, хотите попробовать?

Одновременно в ушах зазвучали шум и гул, а перед глазами начали появляться размытые образы.

Лу Цы собрался с мыслями и понял, что оказался на оживленной рыночной улице. Была ночь, но рынок был ярко освещен и полон людей.

Он хотел осмотреться, но вдруг почувствовал, что его взгляд сам повернулся к чайной лавке на улице, а ноги сами пошли к ней. Он услышал, как его голос сказал:

— Неужели? Давай посмотрю.

Лу Цы на мгновение растерялся, но затем понял, что, похоже, он вселился в чужое тело. Он не мог управлять этим человеком, но мог видеть, слышать и чувствовать то же, что и он, и даже читать его мысли.

Хозяин тела, господин Хо, подошел к лавке, и женщина, которая только что зазывала покупателей, тут же провела его внутрь, приказала слуге принести новый чай и с улыбкой спросила:

— Как вам? Это чай, собранный до праздника Цинмин. Да я специально для вас оставила, вчера бы всё распродали!

В душе господин Хо презрительно усмехнулся. Эта женщина была вдовой, после смерти мужа она одна управляла лавкой. Она славилась своей красотой и сладкими речами, но была хитрой, как лиса, и верить ей можно было лишь на десятую часть.

Хотя он так думал, он не стал её разоблачать, а с улыбкой провел пальцем по её щеке:

— На вид свежий, только вот как на вкус — не знаю.

— Ой, что вы, разве я могу вас обмануть? — женщина кокетливо посмотрела на него и, сделав вид, что обиделась, дернула его за руку. — Может, мне сходить заварить вам чашку?

Она повернулась, будто собираясь уйти, но господин Хо обнял её за талию и притянул к себе:

— Не надо, я тебе верю.

Затем он обернулся к слуге:

— Чего застыл? Быстро плати!

Слуга тут же выполнил приказ, и женщина, наконец, удовлетворенно улыбнулась.

Господин Хо одной рукой обнял её за талию, а другой потрогал мочку уха:

— Чай пробовать не обязательно, а вот тебя... когда мне попробовать?

Она с легким упреком оттолкнула его и ткнула пальцем в щеку:

— Вам совсем совести нет, что ли? Это уже шрамы зажили — и забыли боль?

Услышав это, господин Хо невольно провел рукой по шрамам на щеке, и настроение его резко ухудшилось, лицо помрачнело.

Женщина, поняв, что сказала лишнее, быстро нашла выход:

— Вы же всего лишь купили пару пакетиков чая, разве я должна вам ещё и себя отдавать?

Господин Хо немного смягчился и с усмешкой сказал:

— А если я завтра эту лавку куплю?

Она хитро улыбнулась:

— Ну, это уже можно обсудить.

В этот момент слуга уже завернул чай, и женщина сунула сверток господину Хо:

— Ну, я жду, когда вы купите лавку!

Господин Хо усмехнулся, бросил чай слуге и, на ходу ущипнув её за талию, сказал:

— Ждите.

Сказав это, он повернулся и ушел со слугой.

Выйдя из лавки, они пошли по улице, и слуга осторожно спросил:

— Господин, а чай-то?

Господин Хо даже не думал о чае, он купил его только ради того, чтобы прикоснуться к женщине, и махнул рукой:

— Выкинь.

Слуга поспешно возразил:

— Да не надо, жалко...

Господин Хо понял, что тот хочет оставить чай себе, и раздраженно сказал:

— Не выкидывай — значит, себе оставляй. Много болтовни!

Слуга улыбнулся:

— Хи-хи, спасибо, господин!

Через мгновение они уже подошли к углу улицы, где стоял публичный дом. Девушки у входа, увидев их, сразу же оживились и окружили их.

— Ой, господин Хо!

— Вы наконец-то пришли, мы уж думали, вы нас забыли!

— А я уж думала, вы нас бросили!

Господин Хо с улыбкой бросил пару слов в ответ, затем повернулся к слуге:

— Жди здесь.

Сказав это, он обнял двух девушек и вошел внутрь.

В зале было много гостей, в воздухе витал аромат благовоний, звучали песни и музыка, перемежающиеся с нежным смехом, а девушки, окружавшие его, шептали ласковые слова, от которых кружилась голова.

— О, господин Хо пришел!

Хозяйка, ходившая между столами, тут же подошла к нему с улыбкой и, помахав платком, прогнала девушек:

— Идите, идите, сегодня господин Хо пришел за новинкой, вам не нужно его обслуживать, идите развлекайтесь сами.

— За новинкой? — девушки удивились, но тут же поняли, переглянулись и с упреком толкнули его. — Господин Хо, неужели и вы сменили вкус?

Господин Хо, наслаждаясь их прикосновениями, не ответил, лишь блаженно улыбался.

Девушки, поняв, что ничего не добьются, с недовольным видом разошлись.

Хозяйка повела его наверх, по дороге льстиво говорила:

— Я как раз думала, что вы сейчас подойдете, уже велела ему омыться и переодеться.

Господин Хо поднял бровь:

— Разве не говорили, что он продает только искусство, а не тело? Упрямый очень?

— Ещё бы! — хозяйка тут же начала жаловаться, стараясь показать свои заслуги. — Я уговаривала его несколько ночей! Посмотрите, у меня язык уже болит от разговоров, еле-еле уговорила!

Господин Хо презрительно усмехнулся:

— Значит, мои несколько сотен лян серебра не пропали зря.

— Конечно, конечно, — хозяйка поспешно согласилась и провела его в пустую комнату. — Присядьте здесь, я пойду потороплю его.

Господин Хо не стал разглагольствовать, вошёл в комнату, осмотрелся и сел за стол.

Он был завсегдаем этого публичного дома и знал каждую комнату как свои пять пальцев. Несколько дней назад слуга рассказал ему, что здесь появился новый красавец, который продает только искусство, но не тело. Не раздумывая, он послал хозяйке несколько сотен лян, чтобы тот стал «красным фонарём».

<http://bllate.org/book/16826/1565207>